

ПРЕДИСЛОВИЕ

Последние два десятилетия мы довольно активно обсуждали тему национализма, в основном концентрируясь на «достижительной фазе» национальных движений, когда они формулируют задачи, фиксируют различия между «своими» и «чужими», борются за создание собственного государства. Не то чтобы мы с этой темой окончательно разобрались, но пункты согласия и несогласия уже не раз обговорены и зафиксированы. Иначе обстоит дело с темой нации-государства, которая самой логикой событий в нашей части света выдвигается сегодня на первый план. Что отличает nation-state от государства вообще? Как соотносятся гражданский, культурный и расовый компоненты в процессе строительства и поддержания нации-государства? Что происходит сегодня с нацией-государством в мировом масштабе – утверждение его как нормы, отмирание, эволюция с непредопределенным исходом? Насколько концепт нации-государства как аналитическая категория и как формула целеполагания применим к постсоветским реалиям? Нужна ли нация-государство в России? Возможна ли? А может, она уже у нас есть? Все эти вопросы вызывают оживленные, порой ожесточенные споры.

Этот номер «Политической науки» предлагает ответы на некоторые из этих вопросов и намечает пути поиска ответов на другие. В номере можно выделить три блока статей. Две работы (О. Малиновой и А. Миллера) посвящены анализу различных аспектов дебатов о нации-государстве в современной России. Второй блок статей посвящен постсоветскому пространству. Е. Мелешкина и А. Миллер рассматривают проблемы формирования наций в Молдавии и Украине. М. Ильин с геополитической точки зрения обсуждает условия формирования наций-государств на пространстве, которое он концептуализирует как Балто-Черноморскую систему. Третий блок составляют статья И. Кудряшовой, которая дает широкую панораму процессов формирования наций-государств в арабском мире, и статья Т. Бондаренко, более подробно обсуждающая отдельный сюжет этой темы – опыт построения государства-нации в Ливане. К ним примыкает через религиозный аспект темы статья Е. Пинюгиной о политике Германии и Великобритании в вопросе об интеграции растущего мусульманского населения этих стран.

Прямо связаны с темой номера рефераты. О. Малинова реферировала книгу К. Калхуна «Нации имеют значение. Культура, история и космополитическая мечта», в которой подчеркивается значение национализма для политической организации современного мира; А. Кустарев – книгу М.Р. Бесинджера «Националистическая мобилизация и коллапс Советского государства», в которой дается описание распада СССР через анализ «каузального взаимодействия между структурой и агентурой». Автор реферата ставит среди прочих вопрос о том, насколько устойчива тенденция к формированию наций-государств на постсоветском пространстве.

Есть некоторые сюжеты, которые отчетливо прослеживаются во всех или почти во всех материалах номера. Во-первых, это историческая обусловленность многих процессов нациестроительства. Элиты имеют немало свободы действий в заданных обстоятельствах, а также в распоряжении исторической памятью и историческими мифами, но эта свобода далеко не беспредельна, и попытки игнорировать коллективную память и мифы, равно как и геополитические константы, могут выйти боком.

Во-вторых, это весьма важная роль внешних факторов и акторов в процессах строительства наций-государств, будь то в Восточной Европе, на Ближнем Востоке или даже в более или менее старых нациях-государствах ЕС. В одних случаях в качестве таких внешних факторов выступают великие державы, в других – такие новые центры силы, как Европейский союз, в третьих – страны, поставляющие в ЕС мигрантов. Там, где речь идет о ранних этапах процесса формирования наций-государств, роль внешних акторов может быть и часто бывает не просто важной, но решающей.

Интересные аналогии возникают при сравнении опыта Ближнего Востока и постсоветского пространства. В частности, мы можем видеть, как успех или неудача усилий по строительству наций-государств зависит от проведенных (или не проведенных) операций по исключению определенных территорий, население которых плохо вписывается в тот или иной национальный проект.

Проблемы стран ЕС с их мусульманской диаспорой выглядят не как аналог, но потенциально как предсказание проблем, с которыми могут столкнуться другие страны, принимающие большое количество мигрантов, в том числе и Россия.

Пожалуй, главный для всех рассмотренных в книге стран блок вопросов касается соотношения нации-государства и демократии. Нормативный подход предполагает неразрывную взаимосвязь демократии и нации-государства. Но если демократия носит

имитационный характер, может ли сформироваться нация-государство? Или мы и в этой сфере получаем в процессе имитации западных образцов качественно иное, требующее особого описания явление? Если так, то это описание должно строиться не по принципу «каталога дефицитов», но как фиксирующее сущностные характеристики и механизмы функционирования тех политий, которые возникают на фоне дискурса о демократии и нации-государстве и практики их (демократии и нации-государства) имитации.

Алексей Миллер